

В первой строфе поэт объявил, что грандиозные дела не по его «пиитическим» силам. Из второй строфы явствует, что он все-таки написал компактную оду, содержащую все главные атрибуты. В третьей — тема трактуется уже под новым углом зрения. Под всей «absolutistic correctness» скрываются сдержанные и даже критические оттенки.³⁶ Не только собственный талант, но и сама потребность в одах ставится под вопрос. Что же касается строки «Похвала — дела ея», то она вообще возлагает ответственность за прославление на сам предмет. Опять подразумевается призыв: поступай славно, и будешь прославлена. Само удивление («Им дивяся») может быть истолковано двусмысленно. Можно и в отрицательном смысле дивиться поступкам властительницы — и потому прекращать петь их. Небрежная разговорная лексика («Позабываю», «дивяся») напоминает в заключение о бесталанности «я», но также о его наличии: ведь после притяжательного и личного местоимений в самом начале первой строфы («моему» и «мне») о существовании первого лица как бы «позабылось». В конце первой строфы это «я» метафорически изображается «чижином» (в третьем лице). А во всей второй строфе самым безличным образом говорится о Екатерине (без «я», без «мы», и даже без «ты»). Только в последней строфе первое лицо воскресает и кончает стихи своим забвением похвалы.

«Читая журнал Новикова „Живописец“, императрица часто догадывалась, что во многих местах осуждали ее действия или смеялись над ее слабостями. Нередко она плакала и говорила: „Что я им сделала, за что они на меня нападают?“ — но никогда не преследовала», — можно прочитать в записях П. Ф. Карбанова, опубликованных в десятом томе «Русской старины» за 1874 г.³⁷ Хотя Карамзин в свои юные годы в поиске собственной позиции не только относился пренебрежительно к поэтам-авторитетам³⁸ и критически к философам-авторитетам,³⁹ но, более того, в начале 1790-х гг. окончательно и довольно резко отрекся от бывших масонских наставников,⁴⁰ он в роковые 1792—1793 гг. все-таки тяжело переживал их

³⁶ Ср. *Schenk D. Studien zur anakreontischen Ode in der russischen Literatur des Klassizismus und der Empfindsamkeit*. Frankfurt/Main, 1972. S. 100.

³⁷ Цит. по: Русская старина. Путеводитель по XVIII веку. М., СПб., 1996. С. 297.

³⁸ В раннем стихотворении «Поэзия» (1787) Карамзин, не называя их в своем перечне великих авторов прошлого и настоящего, имплицитно отказывается и от французских, и от русских литературных образцов.

³⁹ О более или менее скрытом критическом отношении Карамзина к теориям Ш. Бонне, М. Мендельсона и самого И.-К. Лафатера, как и масонов в конце 1780-х гг. см. статью Х. Роте о переписке Карамзина с Лафатером 1786—1789 гг. (*Rothe H. Karamzinstudien II // Zeitschrift für slavische Philologie* 1962. T. 30. S. 291—294).

⁴⁰ Напомню только объявление Карамзина «Об издании „Московского журнала“», в котором находится известное предложение: «Материалов будет у меня